

ДАРЬЯ ГРЕЙВРУК

ТЬМА
ВНУТРИ НАС

Дарья Грейврук
Тьма внутри нас

«Автор»

2026

Грейврук Д.

Тьма внутри нас / Д. Грейврук — «Автор», 2026

Лилит Блэквуд осознает это лишь в академии Роя Орсена. Ей предстоит не только научиться управлять колдовскими способностями, но и выяснить, кто жаждет ее смерти. В этом Лилит помогает и Николас Берд, обладающий одной из самых опасных способностей. Спустя десять лет плохие знамения снова сводят Лилит и Николаса в стенах академии. Они должны стать союзниками и усмирить тьму внутри себя, дабы противостоять тому, кто несет погибель всем колдунам и ведьмам.

© Грейврук Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тьма внутри нас	5
Часть 1. Ничто не предвещало беды	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Часть 2. Затишье перед бурей	29
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дарья Грейврук Тьма внутри нас

Тьма внутри нас

Посвящается моему любимому проклятью

– *Что-то не так?*

– *Все так. Просто теряюсь в догадках, что за недобрый бог заставляет тебя, прелестное дитя, вздыхать по такому дерьму, как я.*

Джон Фаулз «Волхв»

Каждая история любви достойна быть написанной. Даже самая мрачная.

Дженнифер Хартманн «Пока бьется сердце»

– *Как ты смог ее забыть?*

– *Когда смогу, скажу.*

Корё «Алые сердца»

Часть 1. Ничто не предвещало беды

Глава 1

Они ехали по шоссе, с обеих сторон которого сосны, ели и пихты упирались верхушками в черное небо. Свет фар разрезал мягко стелящийся туман с Сент-Джон-Ривер. По радио исполняли старые джазовые песни, от которых у Лилит сводило зубы. Но ее отцу они были по душе. Периодически он в такт барабанил длинными пальцами по рулю их старого «форда тандерберда».

Всю дорогу они молчали, перекидываясь лишь дежурными фразами, вроде: «В туалет хочешь?», «Может, перекусим?», «Неплохой отель. Давай в нем заночуем?». Лилит это вполне устраивало. Ей не хотелось откровенничать с отцом, особенно по поводу ее новых способностей.

Лилит знала, что она их унаследовала от мамы. Они открылись только после ее смерти. Даже отец был шокирован, когда в одну из очередных перепалок синяя ваза с узким горлышком пролетела через всю комнату и разбилась об стену без чьей-либо помощи.

В тот день они оба испугались.

Стоя посреди гостиной, отец и дочь смотрели друг на друга, пока, наконец, до обоих не дошло, что Лилит владеет телекинезом, передавшимся по наследству.

Дорога начала петлять. Отец снизил скорость. В таком тумане было сложно разглядеть дорогу дальше двадцати ярдов.

– Скоро будем на месте, – энергично произнес отец, кинув быстрый взгляд на Лилит, сидевшую рядом.

К несчастью, «тандерберд» предусматривал в себе два передних сиденья, как было модно в 50-х годах прошлого века. Лилит предпочла бы сидеть позади отца, а не в такой близости с ним.

Ничего не ответив, она повернула голову вправо, пытаясь разглядеть через окно хоть что-то, кроме тумана.

Еще полгода назад Лилит устроила бы истерику по поводу перевода в новую школу, пусть и частную. Но сейчас ей было плевать на то, какое будущее ее ждет в академии Роя Орсена.

– Поверь, Лил, тебе там понравится, – говорил отец три месяца назад, когда они ели спагетти в томатном соусе. – Там тебя обучат управлять твоими способностями. Да, школа закрытая, но она создана для таких же подростков, как и ты. Это же здорово, правда?

В тот вечер Лилит посмотрела на отца и поняла, что он боится ее возможностей. И, единственным верным решением оказалось перевести ее в место, где, таких как она, обучают справляться с «волшебством».

– Вот мы и добрались, – объявил отец, тормозя у высоких кованых ворот.

Они медленно распахнулись.

Лилит заметила, как отец вздрогнул. Он снова нажал на педаль газа, и «тандерберд» медленно заехал на территорию академии. Лилит попыталась что-либо рассмотреть, но в темноте и тумане это было невозможно.

Через несколько ярдов они снова остановились. Отец первым выбрался из машины. Из тумана вынырнула фигура в белом плаще и что-то сказала отцу. Тот закивал и указал рукой на машину. Лилит молча наблюдала за их жестикуляцией. Она не нуждалась в умении читать по губам, чтобы знать, о чем эти двое говорят. О ней.

Их беседа продлилась минуты три. Затем «белый плащ» обогнул машину спереди и подошел к двери со стороны, где сидела Лилит. Фигура нагнулась так, чтобы увидеть девушку, и постучала по стеклу костяшками пальцев, скрытыми белыми перчатками.

Лилит дернула ручку и открыла дверь. «Белый плащ» едва успел отскочить в сторону от резко распахнутой дверцы «тандерберда». Лилит вылезла из салона и глубоко вдохнула ночной воздух, пахнувший морозной свежестью осени и хвоей.

– Следуйте за мной, мисс Блэквуд, – произнес «белый плащ» женским голосом. – Ваши вещи принесет мистер Гарднер.

Туман разрежала еще одна фигура в темной одежде. Она стремительно направилась к отцу Лилит, который уже достал чемодан из багажника.

– Удачи, Лил, – крикнул отец.

Лилит в ответ лишь кивнула и быстро зашагала, чтобы догнать женщину в белом плаще, почти скрывшуюся в густом тумане.

Прощание вышло так себе. Они оба часто чувствовали себя неловко в подобных ситуациях. А после смерти мамы и обретением телекинеза, пропасть между ними стала еще шире.

Они шли молча ярдов тридцать, пока Лилит не увидела очертания двухэтажного здания, выстроенного наподобие английских особняков знатных лордов. Двухсторонняя лестница вела к двустворчатым дубовым дверям.

Женщина поднялась первой и открыла одну из створок, пропуская Лилит вперед, затем зашла сама, неслышно затворив за собой дверь.

Они оказались в просторном холле перед лестницей, ведущей на второй этаж. Холл освещала люстра по форме похожая на средневековые подвесные канделябры. Только вместо свечей в ней были обычные лампочки Эдисона.

– Следуйте за мной, мисс Блэквуд, – произнесла провожатая, и повернула налево.

Они дошли до двери и вошли в холодное помещение с винтажной лестницей. Это был еще один холл. Сырой, словно подвал, на стенах которого висели лампы, похожие на факелы.

Женщина начала подниматься по лестнице. Лилит ничего не оставалось, как последовать за ней.

Оказавшись на втором этаже в еще одном холле, ничем не отличающимся от предыдущего, женщина провела Лилит к двери с табличкой «Спальня три».

Она открыла дверь без всякого стука, но при этом осталась стоять за порогом. Из спальни лился лунный свет, исходящий из еще одного подвесного канделябра.

– Мисс Блэквуд, ваши вещи скоро доставят, а пока осваивайтесь, – произнесла женщина и, развернувшись на пятках, направилась в обратном направлении, беззвучно закрыв дверь, не прикасаясь к ней.

Лилит вошла в просторную спальню и огляделась. Огромный шкаф занимал всю стену справа от двери. К каждой из пяти широких кроватей были приставлены высокие тумбочки. Сами же кровати имели резные элементы, покрытые черным лаком. На трех из них сидели девушки, не старше Лилит.

– Я же сказала, что к нам скоро придет «седая» девчонка, – произнесла девушка с черными волосами, заплетенными в длинную косу.

Она сидела на кровати, стоявшей посреди комнаты.

– Это пепельный цвет, – поправила ее Лилит.

– Неважно, – отмахнулась черноволосая. – Мои предвиденья еще никогда меня не подводили.

Она с торжествующим видом посмотрела на своих соседок. Затем обернулась к Лилит и представилась:

– Я, кстати, Джина Болджер. Владею предвиденьем. А это Кристин Рид.

Она указала на брюнетку с зелеными глазами, сидевшую на кровати у левой стены в позе «лотоса». Глаза ее были закрыты, будто она спала или впала в транс.

– Можно просто Крис, – улыбнулась Кристин, появившись рядом с Лилит из воздуха. – Астральная проекция.

Затем так же, как и появившись, она исчезла. Ее реальное тело вздрогнуло, как при резком пробуждении, и Кристин открыла глаза. Она хитро улыбнулась и сказала:

– Если ты испугалась, то прости. Но это так весело.

– Меня трудно напугать, – ответила Лилит.

– А это Энид Уордвелл, – представила еще одну девушку Джина.

Энид сидела на самой дальней кровати у окна, безучастно наблюдая за разыгрывающейся на ее глазах сценой знакомства. В ответ она лишь кивнула и тихим голосом произнесла:

– Я – медиум.

– А ты? – обратилась к Лилит Джина, закатив глаза, но Энид вряд ли это заметила.

Джина здесь явно заняла лидирующую позицию. Но Лилит было плевать. Она умела находить общий язык с людьми. Вот только она предпочла бы отдельную комнату. Но вряд ли в академии могли предоставить хоть какой-то альтернативу.

– Лилит Блэквуд, – ответила она.

Три пары глаз одновременно уставились на нее, шокированные ее дьявольским именем.

Библейская Лилит была первой женой Адама, а затем ее низвергли в ад за то, что она не захотела подчиниться мужу. Так Лилит стала матерью демонов и любовницей Сатаны.

Лилит улыбнулась. Ей нравилось, как ее имя вызывает в людях смесь содрогания, страха и непонимания.

Именно по этой причине отец перестал ходить в церковь. Отцу никогда не нравилось имя дочери. Поэтому он всегда звал ее не иначе, как Лил. Может быть, после того, как он отправил ее в академию, он возобновит воскресные походы в обитель святых.

Сколько бы Лилит не спрашивала родителей о том, почему ей досталось одно из самых мрачных имен во Вселенной, отец переводил стрелки на маму, а мама в свою очередь всегда отшучивалась и говорила: «Чтоб к тебе не смело прикоснуться зло». Но лишь за несколько дней до своей смерти, она сказала правду.

«Лилит, я очень хотела ребенка от твоего отца, но у нас ничего не выходило. Как-то раз мне приснился дьявол с девочкой на руках. Он посмотрел на меня и сказал, что это моя дочь. И через неделю я узнала, что беременна тобой. Я посчитала тот сон хорошим знаком, и назвала тебя в честь жены дьявола».

Лилит до сих пор сомневалась, что имя дьяволицы, в честь которой ее нарекла мама, способно уберечь ее от неудач и невзгод.

Из раздумий ее вывел тонкий голос Энид.

– Какая у тебя способность?

– Телекинез.

– Неплохо, – произнесла Джина, взбивая подушку в фиолетовой наволочке.

Лилит вызвала в ней интерес своим необычным именем. Но судя по ее заскучавшему виду, она ожидала, что способность Лилит будет такой же оригинальной, как и ее имя.

Ну что ж, Лилит не хотелось ее разочаровывать.

– И телепатия, – добавила она.

Джина резко обернулась в ее сторону, выронив подушку из рук. Крис раскрыла рот от удивления, а Энид вскочила с кровати и подошла к Лилит, словно сомневалась в ее существовании.

– Этого не может быть, – произнесла она. – Люди не могут владеть двумя способностями сразу. Исключением был только...

Ее прервал стук в дверь. Девушки испуганно переглянулись. И только Лилит развернулась и направилась в сторону двери.

Глава 2

Открыв дверь, она увидела свой багаж. Видимо, мистер Гарднер не хотел смущать девушек и просто оставил вещи у двери, предварительно постучав.

Лилит схватила черный чемодан и вкатила его в комнату, закрыв дверь ногой.

Она уже присмотрела себе кровать, стоявшую в отдалении с правой стороны у окна, и направилась туда.

Пока Лилит разбирала вещи, чтобы повесить их в огромный дубовый шкаф, находившийся рядом с дверью, в комнате царила гробовая тишина.

– Так и кто же был исключением, Эдит? – спросила Крис.

– Рилен Орсен, – мгновенно прозвучал тихий ответ. – Он владел двумя способностями: предвидением, как Джина, а еще внушением.

– Рилен Орсен? Тот, в честь кого названа академия? – подала голос Джина.

– Академия названа в честь его брата Роя.

Лилит захлопнула дверцу шкафа и повернулась к своим соседкам. Они были озадачены.

До сегодняшнего дня Лилит не подозревала, что кроме нее, еще кто-то мог владеть двумя способностями сразу. Что и говорить, она пока мало знала о колдовстве.

– И помимо Рилена Орсена история не знает больше колдунов, обладающих двумя способностями, – продолжила Эдит.

Лилит прошла к своей кровати. Плюхнулась на нее и уставилась в потолок. Мама никогда не говорила с ней о колдовстве. Отец вообще мало что о ней знал. Видимо, именно поэтому и сослал ее в эту академию.

– Думаю, что вся академия будет смотреть на тебя, – задумчиво произнесла Джина.

– С какой стати? – Лилит повернула голову в ее сторону.

Она не нуждалась в лаврах, обожании и величии.

– Во-первых, из-за твоего имени и той, в честь которой тебя называли. А во-вторых, из-за того, что ты, черт возьми, обладаешь двумя способностями.

– Да, – подхватила Крис. – Здесь ты будешь популярна.

Лилит усмехнулась.

– Надеюсь, что этой чести мне удастся избежать.

– Ладно, давайте спать, – повелительным тоном сказала Джина. – Завтра нам проведут экскурсию по академии, и мы увидим других учеников.

Она встала с кровати и направилась к выключателю. Щелк. Свет погас.

Лилит легла на левый бок. Она еще не знала, как относится к тому, что отец вынужденно отправил ее сюда. Чтобы она действительно обучилась колдовству, либо чтобы избавиться от дочери, вызывающей у него приступы страха. Боялся ли папа ее или наоборот заботился о ней?

Лилит закрыла глаза и провалилась в сон без сновидений.

Всех учеников собрали в холле в главном здании, через который вчера проходила Лилит. Их было человек тридцать. Девушки были одеты в черные платья до колена с белыми воротниками и белыми манжетами на рукавах. Парни – в черные брюки и рубашки, с надетыми поверх расстегнутыми пиджаками.

У дверей стояла женщина в белом плаще. Та, что вчера вечером встретила Лилит и ее отца.

– Меня зовут Хелен МакКей, – произнесла она, и ее голос эхом отразился от стен. – Я заместитель директора академии имени Роя Орсена, а также преподаватель по истории, литературе и английскому языку. Также я буду обучать тех из вас, кто обладает телепатией.

Джина и Крис покосились в сторону Лилит. Но она никак на это не отреагировала.

– С остальными преподавателями вы познакомитесь после экскурсии по академии, – продолжила Хелен МакКей.

Они начали экскурсию с главного здания, к которому примыкали две башни: женский корпус слева и мужской справа. На первом этаже обоих корпусов располагались спальни учителей и персонала, а также их общая комната отдыха, вроде гостиной. Вторые этажи предусматривали три спальни для учеников и общую ванную комнату.

Рядом с винтажной лестницей в каждом из корпусов находилась дверь, ведущая на второй этаж главного здания. Через длинный и узкий коридор можно было попасть к двойной лестнице, рядом с которой размещалась огромная библиотека и общие комнаты учеников. Их разделял зимний сад с выходом на балкон, открывающим вид на хвойный лес за академией.

На первом этаже главного здания с левой стороны располагалась комната преподавателей и большая столовая. С правой – кабинет директора и кухня. А по обеим сторонам от лестницы стояли угловые кожаные диваны.

После экскурсии по главному зданию Хелен МакКей вывела учеников на улицу. В дневном свете перед ними открылся вид на трехъярусный фонтан из черного мрамора, расположенный в тридцати футах от здания.

Гравийная дорога перед академией разветвлялась вправо и влево, окружала фонтан и вела к кованым воротам. По обеим сторонам от них росли высокие клумбы из вечнозеленого самшита.

Хелен направилась вправо, и ученики молча последовали за ней. Они оказались у двух однотипных одноэтажных зданий, за которыми находилась небольшая стеклянная оранжерея и скульптура женщины с рогами.

– Здесь мы выращиваем травы, необходимые для занятий травоведения, – пояснила Хелен, указывая на оранжерею.

– В честь кого воздвигнута эта статуя? – спросил один из учеников с черными волосами.

Лилит бросила на него равнодушный взгляд. Но успела отметить, что он был высоким и подтянутым. А взгляд его черных глаз таил в себе что-то недоброе. Темное.

– Это Лилит, – пояснила Хелен. – По одному из источников именно к ней взывал Рой Орсен, в честь которого названа наша академия. Она питала его темную магию.

Среди учеников пронесся шепоток. От Лилит же не укрылись косые взгляды ее соседок по комнате.

– Мы не будем изучать темную магию, – прервала тихие разногласия учеников Хелен. – Историю образования этой академии вам расскажет директор – мистер Спеллман.

Она развернулась и направилась к зданиям. Некоторые из учеников все еще шептались.

– Становится интересно, – подмигнула Джина, догнав Лилит.

Лилит не стала это комментировать. Ей не хотелось сейчас размышлять о возможной связи с семейством Орсенов и их поклонению темным силам.

Оба учебных здания оказались абсолютно идентичными. В каждом из них был вестибюль, уборная и четыре кабинета. Однако же одно отличие у них было. В одном из них они будут изучать магические способности, в другом – обычные школьные предметы.

После осмотра учебных корпусов Хелен МакКей повела их в противоположном направлении, где оказалось еще одно похожее здание. Она остановилась перед входом и заговорила:

– Это питомник, где содержатся ваши будущие фамильяры. Для тех, кто не знает, это животные, служащие ведьмам и колдунам. Однако в современном понимании этого слова фамильяры нам нужны для помещения в них части наших способностей, на случай их утраты.

– Мы можем их сами выбрать? – спросил все тот же черноволосый парень.

– Да. Волк, лиса, собака, мышь, ворон, змея, кот. На эту тему у вас будет занятие с одним из преподавателей.

– А какие еще скульптуры есть на территории академии? – спросила Эдит своим тихим голосом.

– Идемте.

Хелен направилась к деревьям по протоптанной тропинке, и через сто ярдов они оказались перед еще одной скульптурой. На потрескавшемся пьедестале стояли три женщины. Спина к спине. Слева юная девушка держала в руках лук и стрелу. В середине стояла женщина среднего возраста и двумя руками держалась за выступающий живот. А справа старуха ухватилась за посох с черепом. На лица всех троих были накинuty капюшоны, скрывая их глаза.

– Это Геката – фракийская богиня преисподней, магии и колдовства, – Хелен дотронулась до беременной женщины и улыбнулась. – Трехликая богиня, олицетворяющая плодородие и изобилие, зарождающуюся луну и силу, смерть и царство теней.

Она убрала руку и обернулась к ученикам. Улыбка исчезла с ее лица.

– Сейчас вы отправляетесь на завтрак, а затем вы познакомитесь с преподавателями, – произнесла она и направилась к главному зданию.

– Думаю, что среди леса, окружающего академию, можно найти еще не одну подобную скульптуру, – громко объявил черноволосый парень, едва фигура замдиректора скрылась из вида. – Может, нам разрешат самостоятельную вылазку?

– Мечтай, – усмехнулась Джина. – Эй, Лилит, что ты там увидела?

Лилит еще во время рассказа о Гекате заметила среди деревьев какие-то выступающие из земли камни. Но разглядеть, что именно это было, она не могла. Ей мешали стволы деревьев и множественные мысли каждого их учеников. Их голоса потоками вливались в ее разум, мешая сосредоточиться, и вызывая пульсирующее покалывание в висках.

– Не знаю. Какие-то камни, – задумчиво произнесла она.

– Может, ритуальное место? – предположила Эдит.

– Да какая разница?! – отмахнулась Джина. – Пошли уже. Я просто умираю с голоду.

Половина учеников уже ушла вперед. Их осталась только жалкая горстка. И то, потому, что одну из них звали Лилит. Но их интерес пошел на убыль после слов Джини о завтраке.

– Пошли посмотрим, – предложил черноволосый парень, глядя Лилит в глаза.

Он вызывал ее на дуэль. Не сложно было прочесть это по его лицу, не говоря уже про мысли. В его черных глазах плясали ехидные огоньки задора.

– Пошли, – кивнула Лилит.

Затем она обернулась к Джине и Крис, все еще ждущих ее.

– Увидимся в столовой, – сказала она.

Джина с улыбкой покачала головой, взяла Крис под руку, и они вдвоем побежали к главному зданию. Эдит переводила взгляд с них на Лилит.

– Ребят, – начала она, – я бы пошла с вами, но у меня уже в животе урчит. Расскажешь мне потом, что там было?

– Конечно, – согласилась Лилит, зная, что Эдит струсилась и сказала это из вежливости.

Эдит застенчиво ей улыбнулась и побежала догонять Джину и Крис. Оставшиеся ученики тоже начали расходиться.

– Так тебя зовут Лилит? – спросил черноволосый, когда они ступили на едва заметную протоптанную ногами дорожку между деревьями.

– Да, – ответила она. – А тебя?

– Николас Берд. Обладаю силой внушения. А твоя в чем заключается?

Лилит не спешила ставить в известность всю академию о том, что она обладает двумя способностями. Поэтому ответила:

– Телекинез.

– Круто. У меня сосед по комнате тоже телекинезом владеет. Говорит, что это лучшая из способностей, но я с ним не согласен.

– Еще бы, – усмехнулась Лилит.

Она мало что знала о других способностях. Но названия каждой из них уже говорили за себя. И, пожалуй, Николас прав. С помощью внушения можно немало дел натворить. Как хороших, так и плохих.

Они вышли на свободное от деревьев пространство, где и располагались замеченные Лилит камни. Только это были вовсе не камни. А старые надгробия.

На одном из последних была выбита фамилия: *Ходжсон*.

И никаких дат.

Лилит и Николас вошли в столовую с невозмутимым видом, словно они только что не видели кладбище в стенах академии.

Большинство учеников уже сидели за тремя длинными черными столами, расставленными параллельно друг другу. Некоторые еще получали свой завтрак у стола-раздачи, размещенного у стены рядом с дверью, ведущей на кухню.

– Я думаю, нам надо осмотреть и другие места, – шепотом сказал Николас, когда они с Лилит присоединились к остальным.

– Прежде всего, нужно узнать о том, какой график нас ждет в этой тюрьме, – ответила Лилит, беря тарелку с пышным омлетом и помидорами.

Николас коротко хохотнул.

– Не могу не согласиться, – кивнул он. – Тогда предлагаю после всех этих ознакомительных процедур обсудить все в библиотеке.

– Почему там? – Лилит посмотрела на него с недоверием.

– Вряд ли там нам кто-то помешает, – ответил Николас, оглядывая столовую с учениками.

Лилит кивнула и направилась к столу, где уже сидели Джина, Крис и Эдит, а также еще четверо парней. Соседки по комнате сидели с одной стороны, а парни с другой.

Прежде, чем сесть за стол, Лилит оглядела столовую. Последний четвертый стол пустовал. За ним явно собирались учителя, но в какое-то другое время, чтобы ученики могли побыть наедине между собой.

Вскоре к ним присоединился Николас. Он с улыбкой подмигнул Лилит и обратился к парням:

– Полагаю, мы теперь всегда будем сидеть за этим столом?

Кареглазый брюнет оглядел весь их стол и произнес размеренным голосом:

– Хелен МакКей или кто-то еще оставил очень интересные записки. Столы делятся по номерам спален. Отсчет идет от пустого преподавательского стола. И, следовательно...

– Этот наш, – закончил за него юноша с зелеными глазами и русыми волосами, начинающими лезть в глаза.

– Именно.

– Тогда, может, познакомимся с нашими очаровательными соседками? – предложил смуглый юноша, сидящий на самом краю. – Меня зовут Маркус Ривс. Я – медиум.

– И я медиум, – застенчиво улыбнулась Энид. – Энид Уордвелл.

Они обменялись слабым рукопожатием.

– Харди Найт, – представился зеленоглазый. – Астральная проекция.

Крис подняла руку с поднятым вверх большим пальцем в знак поддержки, так как в этот момент она пила фруктовый сок.

– Кристин Рид. Можно Крис, – произнесла она, ставя стакан на стол.

– Проекция, говоришь? – Харди оскалился в улыбке и тут же появился за ее спиной, думая тем самым напугать Крис. Но она явно опередила его. Крис уже стояла позади Харди и громко крикнула ему в ухо. Его астральный дубль померк и исчез, а сам Харди гневно сощу-

рился на Крис, которая уже вернулась в себя и продолжила пить сок, невинно хлопая ресницами.

– Один-ноль в твою пользу, – улыбнулся Харди. – Но у меня еще будет уйма времени, чтобы поквитаться с тобой.

– Полегче, приятель, нас тут четверо, и мы друг друга в обиду не дадим, – встряла в их перепалку Джина.

– Что ж, – протянул кареглазый брюнет. – Теперь моя очередь представиться. Тео Кинботт. Телекинез.

Со стола взлетела вилка и стала надвигаться на Джину. Лилит без единого усилия отбросила ее к стене и улыбнулась Тео.

– Два – ноль, мальчики, – заявила она.

– Это ведь ты Лилит? – уточнил Маркус.

– Лилит Блэквуд, – кивнула Лилит.

– Интересное у тебя имя, – произнес все это время молчавший пятый парень с голубыми глазами и волосами цвета пшеницы. – Тайлер Майерс. Телепатия.

Их взгляды встретились. И Лилит почувствовала, как Тайлер пытается пролезть к ней в голову. Пусть она еще мало, что понимала в колдовстве, но ей удалось выстроить невидимую кирпичную стену вокруг своих мыслей, о которые теперь Тайлер так безуспешно бился.

Она видела, как он кривит губы, пытаясь узнать, о чем она думает и что скрывает, и улыбалась его неудаче.

– Ну, а ты что умеешь? – обратился Николас к Джине.

– Предвиденье, – ответила она, отодвигая пустую тарелку. – И, кстати, Тайлер, у тебя ничего не получится.

– А? – переспросил тот. – Что не получится?

Лилит сразу же почувствовала облегчение от того, что он бросил свои атаки, отвлекшись на вопрос Джины.

– Пролезть в голову Лилит. Она слишком сильна для тебя.

– Зато в твою могу запросто, Джина Болджер.

– Хватит, – прикрикнул Николас. – Мы здесь не для того собрались, чтобы меряться силами.

Лилит взглянула на него. Его и без того черные глаза потемнели от гнева. Но злился он не оттого, что Тайлер решил покопаться в чужих головах. Ему показалось, что Тайлер заигрывал с ней. Это его злило. Хотя он и сам не понимал, почему их перепалка так его задела.

Николас посмотрел на нее. Лилит глаз не отвела. Он был как открытая книга, но читать ее не хотелось. Но и от соблазна устоять было трудно.

Николас первым отвел глаза.

– А как тебя зовут, наш герой? – спросила у него Джина с сарказмом.

– Не смей так меня называть, – грубо ответил Николас, глядя Джине в глаза.

Та молча кивнула и пролепетала:

– Я больше не буду тебя называть героем.

– Что происходит, черт возьми? – испуганно спросила Крис, таращась большими зелеными глазами на подругу.

Ей еще не доводилось видеть Джину такой робкой и напуганной.

– Немножко внушения, – ответил Николас, отправляя в рот кусок омлета.

Джина моргнула несколько раз и, гневно уставившись на Николаса, прошипела сквозь зубы:

– Больше не смей на мне испытывать свою дьявольскую магию, чертов придурок.

– Вообще-то Николас Берд. Но ты можешь звать меня просто приспешником тьмы.

Он рассмеялся и встал из-за стола. Тайлер и Харди тут же последовали за ним.

– Не обращайтесь на него внимания, – сказал Тео. – Своеобразное чувство юмора.

Джина закатила глаза, давая понять, что ее мнение не поменяется, и Николас Берд для нее всегда будет – полным придурком.

Лилит усмехнулась, а затем посмотрела на выход из столовой. Держась рукой за дверную ручку, Николас уже переступал порог. Напоследок он обернулся, и они снова встретились глазами.

После обеда все ученики собрались в библиотеке. За исключением Хелен МакКей, их там поджидали шесть женщин и шестеро мужчин. Едва все расположились и заняли удобные места, в библиотеку вошел мужчина в черном костюме-тройке и встал в центре свободного пространства.

– Меня зовут Юджин Спеллман, – заговорил он. – Я директор академии. Буду преподавать точные науки, и обучать вас внушению. Сейчас я вам представлю вам персонал и преподавателей академии.

Он отошел в сторону на три шага, и вперед вышли три женщины и трое мужчин.

– Теодора Эткинс и Тара Фаулер – наши повара, Кеннет Рэнделл кухонный рабочий, – Спеллман указал на названных людей, одетых в черную форму и черные шапочки, скрывающие волосы.

– Эмис Оуэн – наша медсестра. Саманта Бишоп – горничная. Джервис Гарднер – дворник и садовник. Митчелл Диксон – столяр и сантехник.

Один за другим они выходили вперед, одетые в черную форму с белыми фартуками. А у Эмис Оуэн был вышит белый крест на груди слева.

– Я обязываю вас относиться к ним с уважением. И, если вдруг, где-то случится поломка, то не стесняйтесь обратиться к ним за помощью. Это понятно?

По библиотеке прокатился гул согласия. После чего Юджин отпустил персонал академии.

– С Хелен МакКей вы уже знакомы, – продолжил директор.

Хелен вышла вперед на шаг, коротко кивнула и отошла в сторону. Следующим вышел вперед мужчина с растрепанными волосами и закатанными рукавами на рубашке.

– Донован Уайт, – представился он. – Буду преподавать телекинез, и учить общаться с фамильярами.

Он отошел в сторону и его место занял низкий и худой мужчина. Рукава его рубашки были также закатаны, как у Донована Уайта.

– Луис Росс, – произнес он низким голосом. – Преподаватель астральной проекции и так же, как мистер Уайт, буду учить вас ухаживать за животными.

Следующей была женщина средних лет. Волосы заплетены в косу, достающую до пояса.

– Гвен Ласслоу, – сказала она. – Буду обучать вас травоведению, заклинаниям и обрядам.

Следом за ней вперед вышел высокий и смуглый мужчина.

– Фабиан Мюррей, – произнес он с акцентом итальянца. – Также буду обучать вас заклинаниям и обрядам. А еще научу вас танцам и музыке. Ну и спорт никуда от вас здесь не денется.

Вперед вышла еще одна женщина крупного телосложения с большими губами, выкрашенными красной помадой.

– Аманда Берджес, – представилась она. – Медиум. Научу вас гадать по кофейной гуще и картам Таро. Но только тех, кого это действительно заинтересует. Также обучу вас лепить из глины и делать восковые свечи.

Последней вышла миниатюрная афроамериканка с короткими пышными волосами.

– Рут Нилл, – громко заявила она. – Преподаватель предвиденья и художественных дисциплин.

Центральное место снова занял директор и заговорил:

– Занятия начнутся с завтрашнего дня. Расписание для каждого из вас мы сейчас раздадим.

После этого он начал называть имя и фамилию каждого ученика, а Хелен МакКей раздавала листки с ежедневным расписанием занятий.

– За исключением общих предметов школьного курса, занятий травоядения и общения с фамильярами, магические дисциплины делятся, образовывая почти из тридцати учеников шесть групп, – пояснил директор, когда среди учеников началось обсуждение.

Лилит взглянула на свое расписание и увидела, что она будет посещать две группы. По телекинезу и телепатии.

– Как вы заметили, – продолжил директор, – все вы имеете одну способность, но и другие вы также будете изучать, чтобы в непредвиденном случае знать с каким колдуном имеете дело и как противостоять ему, если в этом будет необходимость. Также хочу отметить, что мы не изучаем темную магию. Только ее последствия. И к чему они могут привести. Ваши родители знают об этом и это прописано в договоре между ними и академией.

Тут Хелен подошла к Юджину и что-то шепнула ему на ухо. Он кивнул и громко сказал:

– Мисс Блэквуд, подойдите.

Лилит, не оглядываясь по сторонам, подошла к нему и повернулась лицом к ученикам академии. Все они недоуменно смотрели на нее, словно она была уродцем фрик-шоу. Она и сама не понимала причину того, что ее вызвали.

– Дорогие ученики и ученицы академии Роя Орсена, – сказал Юджин Спеллман, – я хочу вам представить Лилит Блэквуд. Она единственная из вас, кто владеет сразу двумя способностями.

Лилит видела почти тридцать пар удивленных глаз. Все они хотели знать, какими именно способностями она обладает. И все они хотели знать, как такое возможно?

Но ответа на этот вопрос она и сама не знала. Мама не успела ей об этом рассказать. Лилит надеялась узнать об этом в академии.

– Вас всего лишь двадцать девять юношей и девушек, и я считаю, что вы должны знать друг о друге все без тайн и секретов, – продолжил тем временем директор. – Мисс Блэквуд владеет телекинезом и телепатией.

По библиотеке прокатился гул голосов. Все ученики, за исключением соседок Лилит по комнате, были удивлены. Некоторые пребывали в шоке. Некоторые не верили в происходящее.

Но Лилит смотрела только на Николаса. Он даже не удивился. Наоборот, он смотрел на нее, и в его глазах отражались те самые огоньки задора, которые Лилит видела, когда они пошли изучать кладбище. Смотрел так, будто еще тогда видел, что она темная лошадка.

Глава 3

После того, как Юджин Спеллман раскрыл тайну Лилит, все ученики начали расходиться. Медленно и неторопливо, будто их разгоняли с несанкционированной демонстрации.

Часть из них с любопытством разглядывало Лилит, как диковинную вещичку, привезенную с археологических раскопок. Некоторые же наоборот бросали на нее быстрые взгляды, наполненные завистью, что вызывало у Лилит только раздражение.

Она поспешила быстрее убраться из библиотеки. Перед тем как переступить порог, Николас шепнул ей:

– Приходи после обеда вместе со своими новыми подружками.

– А ты своих дружков не забудь, – ответила Лилит и выскользнула вслед за рыжей девушкой в коридор.

Едва она оказалась в комнате, где ее уже поджидали соседки, Джина тут же подлетела к ней и затараторила:

– Черт, я даже предвидеть не могла, что директор всем расскажет про твою особенность с двумя способностями. Зато без всяких видений ясно, что все будут пялиться на тебя, потому что ты – особенная.

– Я вовсе этого не желала, – ошетинилась Лилит.

– Да брось, Джин. Директор прав, – встала на ее сторону Крис. – В этом месте не должно быть тайн.

– На счет тайн, – сменила тему Лилит. – Николас ждет всех нас в библиотеке после обеда.

– Со своими подружками? – Крис выгнула бровь.

– Что, уже запала на Харди? – поддела ее Джина.

– Иди к дьяволу, – Крис пихнула ее ладонью в плечо.

Джина лишь рассмеялась. Лилит тоже невольно улыбнулась. Одна лишь Эдит с каким-то странным выражением лица наблюдала за ними.

После обеда ученикам разрешили побродить по окрестностям академии, предварительно сообщив, чтобы они не забредали слишком далеко.

Несмотря на то, что академию окружал кирпичный забор, она простиралась примерно на сто гектаров, где легко можно было заблудиться среди многочисленных пихтовых и смешанных деревьев.

Лилит, Джина, Крис и Эдит поднялись в библиотеку, где их уже ждали Николас, Тео, Харди, Тайлер и Маркус. Они стояли полукругом. Николас засунул руки в карманы брюк, показывая всем своим видом непринужденность и безразличие.

Девушки остановились в пяти шагах от них. Они встали друг с другом в одну линию, и лишь Эдит будто бы спряталась за их спины.

– Я хотел обсудить нашу с Лилит находку во время утренней экскурсии, – начал Николас. – Но у меня вопрос к тебе, Лилит. Как такое возможно, что ты обладаешь двумя способностями?!

Лилит злилась, что среди всего окружения, куда бы она ни попала, она единственная, кто так рано потерял маму. И злость, которую ей вроде удалось усмирить, обратно выплескивалась из нее.

– У моей мамы не было времени поведать мне об этом, – начала Лилит. – Так как она умерла полгода назад. И, конечно же, ее смерть стала проводником телекинеза. А проводником телепатии стало то, что я никак не могла смириться с тем фактом, что человек, родивший меня на этот свет, заботившийся обо мне и любивший меня – умер. От гребанного рака!

Лампы с черными абажурами, стоявшими на столах, взмыли в воздух, словно кто-то ловил их на удочку, точно рыбу. Несколько книг вылетели с полок стеллажей и упали на пол. Два черных стула оторвались от пола и готовы были пролететь несколько футов, чтобы угодить в Николаса.

Руки Лилит коснулись Джина. От неожиданного прикосновения вся концентрация Лилит сместилась на нее, и стулья вернулись на свои прежние места. Лампы с глухим стуком опустились на столы. А вот книги упали на пол. Одна из них даже раскрылась где-то на середине.

– Это нормально, что ты так реагируешь, – тихо заговорила Джина. – Не представляю, какого пережить что-то подобное, и даже не хочу, но нам всем интересно...

Джина не договорила. Ее глаза подернулись невидимой завесой. У нее было видение. Джина все еще держала Лилит за руку. И она телепатически слышала то, что видела ее соседка по комнате.

В видении была ее мама. Намного моложе, чем в последние годы. Она говорила с каким-то мужчиной, лет на десять ее старше.

– Ты знаешь, что я бы не стала обращаться к тебе за помощью, – говорила ему мама. – Но я видела дурной сон.

– Ты знаешь, что я не специалист по снам, – ответил мужчина.

– Я видела свою дочь в океане крови, – сказала мама. – Ее убили, чтобы принести в жертву. Убили из-за ее способностей. Я хочу, чтобы ты наложил на нее заклятье, которое будет их блокировать.

– Ты же знаешь, что заклятье спадет, если у твоей дочери будет сильнейший проводник. Это может произойти в любом возрасте.

– Значит, повторим заклятье! – мама повысила голос. – Пока я жива, я никому не позволю убить ее.

Виденье растаяло и превратилось в другую картинку.

За круглым столом, накрытым черной скатертью с расставленными черными свечами сидела фигура в черной одежде с накинутым на голову капюшоном. Перед ней на столе лежала фотография мамы Лилит, из которой торчал окровавленный атам¹ с изогнутым лезвием и изображением пентаграммы у рукоятки.

Джина отпустила руку Лилит, и она потеряла телепатическую связь, соединяющую их во время видения.

Они смотрели друг на друга. А остальные ребята глазели на них, ожидая объяснений.

– Ты ведь понимаешь, что это значит? – спросила Джина.

– Что на мою маму наслали проклятье, чтобы я быстрее обрела способности, – ровным голосом произнесла Лилит.

Но внутри нее все переворачивалось. Сложно поверить в то, что кто-то, кем бы он ни был, спланировал мамину смерть. Фактически убил. И, возможно, она следующая.

Она оглядела ребят и произнесла:

– Полагаю, что рано или поздно меня тоже убьют.

– Знать бы еще кто, – Джина сморщила нос.

– Ты же умеешь видеть будущее, так поведай нам, кто убийца, – поддел ее Харди.

Вперед выступил Николас. Он приблизился к Лилит и, глядя в ее черные глаза, сказал, обращаясь ко всем:

– Какая разница, кто убийца. Главное, суметь за себя постоять.

В голове Лилит раздался рой голосов ребят с десятками вопросов. Она моргнула, прогоняя их от себя, и попыталась проникнуть в мысли Николаса. Но он знал, как строить барьер против телепата.

¹ Ритуальный нож. – Здесь и далее примеч. автора.

– Мы ведь не просто семнадцатилетние подростки, – продолжил он. – Мы владеем уникальными способностями. Мы обязаны защищать друг друга и уметь давать отпор любому, кто посягнет на наши жизни.

Лилит привлекла раскрытая книга, лежащая на полу, после ее неконтролируемого всплеска злости и телекинеза.

Она подошла к стеллажу. Наклонилась и подняла лежащую книгу. Взвесила ее на руке. Довольно легкая, для корешка чуть толще среднего. Обложка обтянута черной кожей, с отгесненным на ней Вельзевулом. На открытом развороте изображена пентаграмма с текстом.

– Осталось только определиться, какую сторону мы выберем, – подвел итог Николас. – Тьму или свет?

Он по очереди оглядел каждого из ребят.

Лилит закрыла книгу и прижала ее к груди. Она подошла и встала рядом с Николасом. Уверенным голосом она сказала:

– Я выбираю тьму.

Она смотрела на ребят. Их голоса начали заполнять ее разум. И если они сомневались, какую сторону принять, когда их об этом спросил Николас, то теперь они уже знали наверняка. Не потому что Лилит была уникальной, а потому что каждый боялся первым признать, что его привлекает тьма.

Справа от Лилит стоял Николас, и она кожей ощущала на себе его удивленный взгляд. Невольно Лилит улыбнулась.

– Я за тьму, – рядом с ней встал Харди.

– Тьма, – подтвердил Тайлер.

– Тьма, – Джина отгеснила Николаса в сторону и встала рядом с Лилит.

– Тьма, – тут же последовала за ней Крис.

– Поддерживаю, – к ним подошел Тайлер.

Остались только Маркус и Эдит. Они все еще находились в сомнениях. Лилит слышала их мысли.

– Простите, ребята, но я выбираю свет, – произнес Маркус. – Это...

Он покачал головой и остался в стороне.

– А я за тьму, – сказал Эдит, делая шаг в их сторону.

– Ого, – хмыкнула Джина. – Не ожидала от нее.

Маркус с сочувствием посмотрел на Эдит и двинулся к выходу из библиотеки.

– Надеюсь, что ты никому не разболтаешь о нашем маленьком темном обществе, – прогремел на весь зал голос Николаса.

Маркус замер в двух шагах от двери. Он даже не успел коснуться дверной ручки.

– Мы ведь в одной спальне живем, – продолжал Николас. – Не хотелось бы, чтобы твоя кровать до конца учебного года оставалась пустой.

Маркус обернулся, и уже собирался что-то сказать, но так и остался стоять с открытым ртом.

Лилит покосилась на Николаса. Тот не сводил взгляда с Маркуса. Затем оба моргнули. Улыбаясь, словно злодей из фильма, Николас спросил:

– Так мы договорились, приятель?

– Да, – кивнул Маркус. – Договорились.

Он быстро развернулся и поспешно ретировался из библиотеки.

– Полагаю, теперь мы можем осмотреть территорию вокруг академии, – предложил Николас. – Нам ведь понадобится место, где мы сможем практиковаться в темной магии, так как мистер Спеллман порицает это.

– Нам лучше разделиться, – предложил Харди. – Я, Ник и Лилит осмотрим территорию со стороны питомника, а остальные – у оранжереи.

– Я пойду с вами, – сказала Эдит.

Харди бросил на нее беглый взгляд и пожал плечами.

Николас первым двинулся к выходу. Остальные молча последовали за ним. Они спустились в холл, вышли через парадные двери и, разделившись на две группы, разошлись в разные стороны.

Николас и Харди шли вместе. Лилит старалась не отставать от них. Эдит плелась в конце, будто ей не нравилась затея с прочесыванием территории. Лилит тоже не была в восторге. Она бы предпочла оказаться в другой группе, чем рядом с Николасом.

Он не нравился ей. А его внутренняя тьма одновременно завораживала и пугала.

Лилит знала, что темная сторона есть в каждом человеке, так же как в каждом есть и светлая. Но что если в них этой тьмы гораздо больше, чем должно быть? А своим выбором они эту тьму будут только подпитывать?

Лилит тряхнула головой, отгоняя прочь эти мысли.

Они уже миновали скульптуру Гекаты и старое кладбище, прятавшееся чуть дальше. Они углубились дальше, в окружающий академию лес, где было тихо. Землю устилали желтые листья и сосновые иголки, заглушавшие шаги. Солнце клонилось к западу, предвещая скорое наступление ночи.

Среди высоких деревьев темнота наступит гораздо быстрее, чем на открытом пространстве.

– Нам лучше поторопиться, если мы не хотим остаться ночевать здесь, – бросила Лилит.

– Боишься, что тебя растерзают дикие звери? – не оборачиваясь, усмехнулся Харди.

– Боюсь, что мне придется придушить тебя, чтобы мы не умерли с голоду.

Николас издал гортанный смешок. Харди же остановился, и Лилит едва не налетела на него. Она подумала, что он хочет что-то ответить на ее не слишком оригинальную шутку, но поняла, что дело совсем не в этом.

Заглянув за его плечо, Лилит заметила, что он стоит с закрытыми глазами, а значит, астрально куда-то переместился. Тут он раскрыл глаза и повернул голову в ее сторону.

– Идем, я тебе кое-что покажу, – сказал он и пошел вперед.

Лилит едва успела сделать шаг, как Николас схватил ее за руку и потянул на себя.

– Оставайся здесь, – велел он, отпустив ее и двинувшись вслед за Харди.

Лилит пожалала плечами и обернулась к Эдит. Она обнимала себя за плечи, поеживаясь от холода, хотя на улице еще стояла плюсовая температура.

– Как думаешь, что они там найдут? – спросила она, переминаясь с ноги на ногу.

– Надеюсь, что не чьи-нибудь древние кости.

Эдит выдавила из себя слабую улыбку.

Лилит посмотрела вверх. Небо начало сереть, предвещая скорую темноту. Хоть сумерки только надвигались, она увидела первую слабо мигающую звезду.

Ребят не было уже довольно долго. Лилит листала книгу, прихваченную из библиотеки. Без нормального освещения она не могла разобрать текст, но это было хоть какое-то занятие.

В голове у нее проскакивали тревожные мысли Эдит, но она отгоняла их от себя, как назойливых мух.

– Заждались? – крикнул Харди, выпрыгивая из-за ствола дерева.

Эдит вскрикнула от неожиданности. Лилит телекинезом запустила в него сосновой шишкой, угодившей ему в солнечное сплетение.

– Эй, – запротестовал он.

– Мы кое-что нашли, – произнес появившийся из-за деревьев Николас. – Обсудим это за ужином, если мы на него не опоздали.

Они вошли в столовую последними. Джина, Крис, Тео и Тайлер уже сидели за столом. Но судя по их полным тарелкам, они сами только недавно вернулись.

– Мы с Харди нашли тоннель, – тихо заговорил Николас.

– Вообще-то нашел я, – поправил его Харди, самодовольно улыбнувшись. – Он ведет на заброшенное поле, и идти по нему минут тридцать, если не больше. Только благодаря моему дару, – он сделал несколько круговых движений кистью левой руки и склонил голову вниз, будто в поклоне, – мы, вернее я, осмотрел все за доли секунд.

Джина закатила глаза. Крис хихикнула в ладошку. Остальные просто улыбались. И только Николас сидел с равнодушным видом, будто его нисколько не задевало, что тайный тоннель обнаружил не он.

– Мы тоже кое-что нашли, – сказал Тео. – Чуть дальше от оранжереи есть еще одна скульптура.

– Да, – кивнула Крис. – Но она какая-то непонятная.

– Давайте завтра на нее посмотрим, когда пойдем на занятия, – предложила Эдит. – Может, я и смогу сказать, кто на ней высечен.

Лилит и сама это хотела предложить, но Эдит ее опередила. К счастью. Ей не хотелось, чтобы к ее персоне было приковано все внимание академии.

Едва они дружной четверкой вошли в столовую, она успела заметить на себе любопытные взгляды других учеников. Ей не нравилось чувствовать себя королевской особой под прицелом камер папарацци.

Но в маленьком сообществе все тайны очень быстро выходят на поверхность. Даже самые темные и мрачные.

Глава 4

Утро выдалось пасмурным. Небо затянули серые тучи, предвещая дождь. Температура воздуха заметно упала. Особенно это было заметно по тем ученикам, кто не привык к климату штата Мэн. Они дрожали от холода, едва выйдя на улицу.

Для Лилит, приехавшей в академию из Северной Дакоты, такая погода была привычной и напоминала о доме. Она вспомнила уютную обстановку их кухни и семейные завтраки с мамой и папой. От этого ей стало грустно. От воспоминаний об этом ее отвлек голос Николаса:

– Готова увидеть странную статую?

Лилит взглянула на него и поправила:

– Вообще-то скульптуру.

– Ой, да не будь такой занудой, – встрял в их диалог Харди. – Это звание уже принадлежит твоей соседке по комнате.

Он кивнул в сторону Эдит. Она одиноко стояла на тропинке из гравия и глядела куда-то вглубь серых стен главного здания, словно пыталась там что-то отыскать.

– Ладно, пошли, – сказал Николас, направляясь к Эдит.

Харди как-то странно улыбнулся и подмигнул Лилит. Затем вальяжной походкой нагнал Николаса.

– Кажется, ты ему нравишься, – произнесла Джина.

Она вынырнула из-за спины Лилит вместе с Крис. Тео и Тайлер молча прошествовали мимо них и присоединились к парням.

– Такой же придурок, как и Николас, – произнесла Лилит, заправляя за ухо выбившуюся прядь из собранных в две косы волос, образующих пучок на затылке.

Мама каждое утро делала Лилит эту прическу, пока она не стала старше и не научилась сама обращаться со своими волосами.

Джина и Крис переглянулись.

– Ладно, пошли посмотрим на скульптуру, пока не начались занятия, – произнесла Джина.

Втроем они подошли к остальным ребятам. Все вместе они обогнули женский корпус и направились к деревьям, углубляясь дальше в лес.

Вскоре они оказались на свободном пространстве, где одиноко стояла высеченная из черного камня скульптура, покрытая сетью мелких трещинок и обвитая с одной стороны диким плющом.

Это была скульптура человека без принадлежности к полу, завернутая в черный плащ с капюшоном. Лица у бесполой фигуры не оказалось.

– Что скажешь, мисс всезнайка? – обратился Харди к Эдит.

– Похож на безликого, – произнесла Крис.

– Да, – согласилась Эдит, – похож. Но это не он. Это олицетворение тьмы, что скоро наступит.

Харди расхохотался.

– Чушь собачья, – выдавил он между смешками. – Какая тьма грядет? Мы обычные подростки с необычными способностями. А вся эта чушь, типа избранных, противостояния добра и зла – бред, навязанный нам людьми с богатой фантазией.

– Всем людям приходится сражаться с чем-то, – возразил Тео.

– Да неужели?! Назови мне хоть одного человека, который как Кэрри мстил одноклассникам. Или как Дэнни Торранс общался с кем-либо телепатически, чтобы противостоять призракам. Или как Чарли, которая поджигала людей как факелы, чтобы спасти себя и отца от чокнутых военных.

– Ты забыл еще Джона, пытавшегося с помощью видений предотвратить восхождение в президенты властолюбца, – с издевкой произнесла Джина.

– Кто-то слишком много читал Стивена Кинга на летних каникулах, – усмехнулся Николас.

– Да пошли вы, – Харди развернулся и пошел прочь.

– Он еще забыл про Уэнсдэй, – произнесла Лилит, глядя вслед уходящему Харди. – Не говоря уже про других.

– Поверь, сегодняшнее фиаско он запомнит надолго, – сказала Джина. – Валим отсюда. Все двинулись в обратном направлении.

Лилит немного задержалась, еще раз оглядев странную скульптуру. Она казалась пугающей и притягательной одновременно, из-за отсутствия человеческого тела.

Лилит развернулась и уперлась в грудь Николаса. Она подняла голову чуть вверх, чтобы глядя ему в глаза сказать, что ему лучше убраться с дороги. Но все слова застряли где-то посередине между мозгом и языком. Его черные глаза будто гипнотизировали ее, хотя она не ощутила никакого внушения с его стороны.

Он наклонился так, чтобы его губы находились рядом с ее левым ухом. Когда Николас заговорил, воздух, вырвавшийся вместе со словами, зашепотал ей шею.

– Думаю, что темная сторона намного привлекательнее, чем думают остальные. Особенно, если на ней есть девушка с двумя способностями, вроде тебя.

Он отстранился от нее и отступил на шаг назад. Улыбнувшись одними уголками губ, Николас медленно развернулся и пошел догонять остальных, оставив Лилит в недоумении.

Каждый день ученики изучали стандартные школьные предметы наряду с управлением своих способностей, умением держать их под контролем и защищаться от них.

– Нужен мощный блок, который вы выстраиваете в голове, – говорила им Хелен МакКей. – Блок от телепатии выстроить легко. Достаточно представить прочную кирпичную стену. От внушения вас защитит только надежный амулет, на которое наложили качественное заклятье. А вот с видениями все сложнее. Нужно заклятье, которое будет скрывать ваше лицо. Но только в видениях не связанных с вами напрямую. То есть, если вас коснутся, то заклятье не спасет. Если создать мощный амулет – он защитит от любой способности.

От астральной проекции и телекинеза не было никакой защиты. По словам преподавателей – это были безобидные способности, если их не применять для запугивания или расправы.

Фабиан Мюррей учил их делать обряды и читать заклинания для лучшего воздействия. Это все напоминало магию вуду – одну из самых известных во всем мире.

– Магию вуду многие считают одной из самых мрачных и жутких практик, но это не так, – объяснял Фабиан. – Именно из вуду мы сформировали обряды и заклинания, помогающие нам в колдовстве, которое мы с вами сегодня изучаем.

Они постигали азы травоведения. Готовили разные настойки, помогающие при работе с заклятьями, а также при головных болях и легких недомоганиях.

Лилит невзлюбила травоведенье.

Народная медицина никого не спасет. Даже высококвалифицированные медики не всегда справляются с болезнями. Что тут говорить о травах и снадобьях?

А вот предмет, который вела Аманда Берджесс, вообще заставлял сомневаться в том, что медиум ничем не отличается от уличных шарлатанов за пять долларов в парках развлечений.

Аманда учила их гадать на картах таро, кофейной гуще, чаинках, по руке. Учила их обращаться со спиритической доской. Говорить с мертвыми.

– Вы не пересекаете миры между живыми и умершими, – говорила мисс Берджесс на одном из занятий. – Я обучаю вас этой практике не для того, чтобы вы стали медиумами-шар-

латанами в будущем. А для того, чтобы вы могли прочувствовать боль утраты другого человека, и помочь ему. Души умерших тревожить нельзя. Это мешает им упокоиться с миром.

Для Лилит это ничего не меняло. С мертвыми нет никакой связи. Будь ты хоть обычный человек, хоть одаренный способностями – это не поможет тебе связаться с тем, кого ты любил и кого потерял.

А вот занятие с Юджином Спеллманом всех учеников академии привел не только в восторг, но и вызвал бурю обсуждения.

– Всем вам интересно, как на Земле появилась магия, – заговорил Спеллман после приветствия. – В семье Орсенов с незапамятных времен существует легенда, что где-то во Вселенной есть планета Родэс. Она похожа на Землю. Там-то зародилась магия. Она текла в огненно-радужном пламени драконов, которые даровали ее человеку. Так появился первый маг. После смерти он переродился на Земле, чтобы колдовство и магия драконов не исчезла совсем. Вот только на Земле способности ограничиваются. Широко распространены следующие способности: телекинез, гипноз или внушение, телепатия, астральная проекция, предвиденье. Будь миру известны другие способности, то Земля давно погрязла бы в войнах между колдунами и ведьмами. Или в жутких преступлениях.

– Но ведь эти способности проявляются у всех по-разному, – выкрикнул с места один из учеников.

– Дар может открыться еще в детстве, начиная с восьми лет, а потом «заснуть». Это означает, что его носитель еще не готов применять его. Обычно дар созревает и достигает зрелости к пятнадцати годам. Способности проявляются в стрессовой ситуации. Своего рода это проводник способностей.

– А почему круг способностей на Земле так ограничен? – задала вопрос рыжая ученица.

Кажется, ее звали Зои Флетчер. Из спальни номер два. Лилит покосилась в ее сторону. Девушка являлась медиумом, и, судя по ее бунтующим мыслям, была не довольна тем, что ей достался самая слабая колдовская способность.

– Чтобы никому не навредить, – ответил директор. – Люди очень специфичные существа. Те, кто обратился к темной магии – причиняют боль и страдания другим.

Лилит переглянула с Джинной, сидевшей с ней за одной партой. Они обменялись улыбками. Хоть они в тайне и изучали темную магию, но еще никому не причинили вреда. Они не собирались опускаться до такого. Однако иметь в своем вооружении темные силы – никогда не помешает.

– Чрезвычайно сильное проклятье отнимает у колдуна все силы, – говорил директор. – В таком случае оно отскакивает, и часть этого проклятья передается тому, кто его насыляет.

Также мистер Спеллман рассказал им о том, что для отслеживания местонахождения человека нужна его вещь, к которой он очень привязан. Что люди, которые все знают о колдовстве, но не владеют ей – именуются ведунами или ведуньями. Что увеличение способностей, особенно видений, говорит о том, что в дело замешано сильное колдовство. Темное колдовство.

Еще он рассказал о том, что колдуна можно лишить способностей. Для этого нужно согласие семьи и травяная настойка.

– А кого обычно лишают магии и способностей? – спросила Эдит.

– Ведьм и колдунов, кто хочет погубить все живое, например. Или тех, кто хочет отказаться от своих способностей.

– А такие бывают? – усмехнулся Харди.

– Есть редкие исключения колдунов, у которых способности просыпаются слишком поздно. Либо, эти способности сдерживало заклятие. И если у колдуна не было «проводника» способностей, то их позднее, скажем так, открытие пугает их и приводит к мысли об отказе от способностей.

– А чем мы можем заниматься после выпуска из академии? – спросил Маркус.

– Снимать заклятия и проклятия. Готовить зелья, вроде любовных или снимающих зуд. Все, что противоположно этому – считается за темную магию. Хотя Рой Орсен, в честь которого и названа наша академия, этого не чурался.

Юджин Спеллман улыбнулся.

– А какие реальные ведьмы существовали на Земле? – спросила худенькая тощая девушка, сидящая за первой партой.

– Бриджет Бишоп, Агнесса Сэмпсон, Мари Лаво, Молл Дайер, Джордж Пикинджилл, Анжела де ла Барте, Тасмин Блайт, Агнес Уотерхаус Бейтмен, Сара Гуд¹. А также Ниана ван Орсен – бабка Роя и Рилена Орсенов.

– Рилен единственный известный колдун, кто владел двумя способностями? – задала вопрос Лилит.

Она надеялась услышать, что и до него существовали такие колдуны, но ответ директора ее разочаровал.

– Насколько мне известно, он единственный. Но это не значит, что до него подобных колдунов не существовало.

– А что вы скажете на счет нечисти? – спросил Харди. – Вампиры, оборотни, призраки, демоны?

Юджин усмехнулся.

– Я не встречался ни с чем подобным, – заговорил он. – Но древние божества, они же демоны, существуют в нашем мире. Они могут быть темными, а могут быть светлыми. Добро и зло вечно в природе вещей. Призраки умерших приходят в наш мир с благими целями. Предупредить или помочь. Им хорошо на той стороне, какой бы она не была. Неупокоенные призраки довольно редки. Если они явились, значит, их заставили. Вампиры, – Юджин пожал плечами, – это больше из трансильванских легенд, однако, и они могут быть среди нас.

– Мы будем учиться им противостоять? – спросил Николас.

– Только в теории.

Николас кивнул.

Лилит чуть не рассмеялась с его серьезного выражения лица. Будто им и вправду предстоит вгонять осиновые колы в сердца древних вампиров или изгонять древних демонов. Однако она быстро вспомнила видение Джин. Ее и саму должно было преследовать что-то темное и мрачное.

Но ведь могло же быть так, что виденье солгало?

– Наши силы никогда не лгут, – произнес мистер Спеллман, будто прочел ее мысли. – Наши способности подпитывает интуиция и способность предугадать будущее. Это наше шестое чувство, что никогда нас не подведет.

Лилит посмотрела на директора. Ей удалось уловить только одну мысль, которую Спеллман тщательно похоронил глубоко в своем разуме. Тайна, которую она не должна знать.

Поле за академией Орсена, которое они считали пшеничным, оказалось просто огромным лугом с выжженной солнцем высокой травой. Оно тянулось на три с половиной мили, напоминая озеро. А дальше снова простирался лес из елей, кленов, осин и сосен.

Из книги, которую Лилит взяла из библиотеки в долгосрочное пользование (проще говоря, стащила), они испробовали несколько простых ритуалов и заклятий. Для них не требовалось ничего такого, что нельзя было взять в оранжерее или из кабинета мисс Ласлоу или мистера Мюррея.

¹ Известные ведьмы времен Средневековья, Салемского процесса и более позднего времени.

После того, как они заканчивали практиковаться в темной магии, они разделялись на пары, чтобы не привлекать к себе излишнее внимание. Кто-то выходил на спортивную площадку за главным зданием, кто-то из леса сбоку от мужского корпуса, а кто-то делал крюк и выходил со стороны питомника.

Им не хотелось рисковать и попадаться на глаза директору, или Хелен МакКей, или еще кому-то из учителей. Лучше лишний раз перестраховаться, чем нарваться на гневные отповеди.

Лилит и Харди последними вошли в старый тоннель, выстроенный из камня и покрытый мхом.

Всю дорогу они шли молча. Харди освещал путь желтым светом фонарика. Кое-где по стенам его луч вылавливал многоножек или пауков, быстро прячущихся в тени. Лилит безмолвно за ними наблюдала, завидуя их скорости.

Вскоре они вынырнули из тоннеля в лес. Здесь сгустился туман, делая видимость ничуть не лучше света от фонарика. Николас, обогнав их, ушел вперед.

– Слушай, Лилит, – произнес Харди, поворачиваясь к ней. – Через неделю бал, в честь Хэллоуина. Пойдешь со мной?

Мистер Спеллман объявил о бале в честь Хэллоуина вчера во время обеда. Ученики этому событию обрадовались. Помимо занятий у них здесь было мало развлечений.

В отличие от Джины, которая все уши прожужжала о том, как она ждет приглашения от Тео, Лилит не стремилась приобщаться к всеобщему веселью. Ей было плевать на приглашения от кавалеров. Да и на сам бал тоже. Она не была любителем подобных вечеринок.

Лилит собиралась отказать Харди. Она открыла рот, чтобы сообщить ему об этом, но он так быстро подошел к ней, что она даже не заметила. А затем поцеловал ее в губы долгим поцелуем. Когда он отстранился, Лилит услышала шуршание ветвей в трех футах от них. Но Харди, казалось, никого, кроме нее не видел.

– Прости, но я вообще не хочу идти ни на этот бал, ни какой-либо другой, – наконец произнесла Лилит. – Ни с кем.

– Перестань корчить из себя черную принцессу-недотрогу, – усмехнулся Харди. – Ты совсем не такая.

– Откуда тебе знать какая я?! – оцетинилась Лилит. – Я не ищу здесь ни любви, ни поклонения. А твои домыслы – это только твои домыслы.

Харди снова к ней приблизился. Явно для еще одного поцелуя. Но Лилит одним лишь усилием мысли ототкнула его в сторону. Он упал на иголки хвои и фонарик из его рук отскочил в сторону.

Лилит бросила на него жалкий взгляд и зашагала прочь.

Она намеренно сделала круг вокруг всего главного здания и вошла в холл, где столпились ученики академии. Они стояли спиной к ней, наблюдая за каким-то действием. Кто-то из них в ужасе охал, а кто-то выкрикивал подбадривающие возгласы.

Лилит протиснулась между несколькими учениками и увидела, ради чего все они столпились в холле. На черной плитке пола лежал Харди в кровоподтеках на лице. Над ним возвышался Николас. Левой рукой он держал Харди за отворот рубашки, а правой наносил удары. Один за другим. Без остановки.

– Почему они дерутся? – спросила Лилит у стоявшей рядом белокурой высокой девушки, прижавшей руки к груди то ли от сочувствия, то ли от восторга.

– Из-за Лилит, – восторженно отозвалась девушка, не отрывая взгляда от драки. – Николас увидел, как Харди ее целовал и решил проучить.

– Да какое ему вообще до этого дело, кто с кем целуется? – прошипела Лилит.

– Он влюблен в нее. Только слепой не заметит.

Тут девушка посмотрела на нее и прижала ладонь к губам.

– Ой, прости, – пискнула она. – Просто я – телепат. Довольно сильный. И мысли Николаса кричат об этом. Странно, что ты этого не слышишь.

Лилит сосредоточилась, и через секунду услышала все, о чем думал Николас. Николас видел, как Харди ее целовал в лесу.

Это он скрылся за шуршанием ветвей, которое она услышала.

Лилит и подумать не могла, что он испытывает к ней настолько сильные чувства. Но за его внутренней тьмой их довольно трудно было разглядеть. А может, она даже и не пыталась этого сделать.

В холл вбежали Хелен МакКей, Юджин Спеллман и Донован Уайт. Хелен сжала губы в тонкую линию, выражая недовольство происходящим. Николас продолжал избивать Харди. Мистер Донован подошел к дерущимся. Резким рывком он оттащил Николаса от Харди, вставшего в полубессознательное состояние.

Правая рука Николаса была перепачкана в крови. Состояние Харди оставляло желать лучшего. Все его лицо было в кровоподтеках и проявляющихся отечинах, где завтра будут чернеть синяки.

– Харди повезет, если у него не окажется сломан нос, – произнесла все та же девушка рядом с Лилит. – А Николаса могут запросто отчислить из академии.

Мистер Уайт подвел Николаса к директору и его заместителю.

– Всем живо разойтись в спальные комнаты, – приказала Хелен МакКей. – Немедленно.

Ученики начали расходиться в разные стороны. Лилит последовала вместе со всеми. Но прежде, чем скрыться в женском крыле она посмотрела на Николаса.

Их взгляды встретились, и она прочитала в его мыслях, что он ни о чем не жалеет. Его все еще переполняла злоба на Харди. И на нее. Но будь шанс все повторить – Николас поступил бы также.

Оказавшись в спальне, к Лилит тут же подбежала Джина. Она хотела взять ее за руки, но передумала, опасаясь еще одного видения из жизни своей соседки.

– Дьявол, Лилит, и как тебя угораздило оказаться в любовном треугольнике?! – воскликнула Джина.

Лилит рассмеялась.

– Это совсем не так, – ответила она, подходя к своей кровати и садясь на нее. – Ни к Харди, ни к Николасу я не испытываю никаких чувств.

– Зато Николас втрескался в тебя так, что теперь может паковать вещи. Его исключат. Он же едва не убил Харди!

– Это такой кошмар, – произнесла Крис, заплетая волосы в косу, сидя на своей кровати. – Мне их обоих так жалко.

– Было бы кого жалеть! – фыркнула Джина. – Харди придурок. Николас тоже не лучше, но он хотя бы с мозгами.

Она села рядом с Лилит.

– Ты-то что об этом думаешь? – спросила она, разглядывая ее непроницаемое лицо.

– Надеюсь, что с Харди все будет в порядке, но вряд ли после всего случившегося я буду заботиться о его скорейшем выздоровлении, – Лилит усмехнулась. – Но Николас... В нем слишком много тьмы. Она меня пугает.

– Тьма есть в каждом из нас, – тихо сказала Эдит.

– Да, но его тьма не настолько притягательна, чтобы с ним встречаться, – нахмурилась Лилит, сложив руки на груди.

Она посмотрела на Джину. Та печально улыбнулась и обняла ее. И в этот момент в голове Лилит снова зароились обрывки звуков и голосов из видения Джины.

Туман окутывал академию со всех сторон. Из питомника доносился волчий вой и хлопанье крыльев ворон. Под чьими-то ногами хрустели ветки и сухие опавшие листья. По лесу шла темная фигура. В руке он или она держала атам с изогнутым лезвием.

А потом раздался жуткий вопль, прорезавший ночную тьму.

Он заполнил собой весь разум Лилит, вызывая головную боль. Она оттолкнула от себя Джину.

Та вынырнула из видения и уставилась на Лилит глазами, полными ужаса.

– Кто-то хочет тебя убить, – прошептала Джина хриплым испуганным голосом. – И это произойдет после Хэллоуина.

Часть 2. Затишье перед бурей

Глава 5

Лилит и Джина решили, что после завтрака расскажут остальным ребятам о видении Джины. А потом они уже решат, как избежать того, что должно произойти.

Ученики сидели в столовой, когда в помещение вошел Юджин Спеллман, Николас и Харди с распухшим лицом, заплывшим левым глазом и широким белым пластырем на носу.

– Вчерашняя драка – повергла всех нас в шок. Подобное поведение недопустимо в стенах академии, – громко заговорил директор. – Харди Найт был избит до бессознательного состояния. Чудо, что мисс Оуэн смогла вправить мистеру Найту нос и оказала первую помощь. По ее словам, еще две минуты столь жесткого избиения, и мистер Найт мог бы получить сотрясение мозга. В лучшем случае.

Спеллман смотрел на Николаса, сдвинув брови на переносице. Он был рассержен.

– За подобное поведение мне полагается исключить мистера Берда из академии, – продолжил он. – Но поскольку, мистер Берд принес свои извинения мистеру Найту, и клялся больше не допускать со своей стороны подобного, я решил дать ему шанс продолжить обучение. Однако если нечто подобное повторится, то никаких поблажек не будет.

Директор оглядел учеников. Затем повернулся к Николасу и Харди и сказал:

– Можете приступить к завтраку.

С этими словами он вышел из столовой. Харди и Николас направились к столу с раздачей, и принялась набирать еду на подносы.

– Я не верю в то, что он раскаялся, – произнесла Джина.

– Можешь сомневаться в этом, сколько хочешь, – заулыбался Тайлер. – Но мысли Харди говорят об обратном.

Лилит тоже сомневалась в чистоте намерений Николаса, поэтому сконцентрировавшись, она проникла в разум Харди, ослабленный вчерашней дракой.

В голове у него творилась каша. Он думал об учебе, о своем распухшем лице, о том, как отреагируют родители на драку. Он думал над словами Николаса, но зла на него не держал.

– Ты внушил ему прощение, – сказала Лилит, когда Николас поставил поднос на стол и сел вместе с ними.

Харди все еще набирал еду. Он будто бы не мог определиться: стоит ли ему завтракать или нет. Его поднос был наполовину пуст.

Все остальные за столом покосились в сторону Николаса.

– Зато он не будет думать о тебе, – произнес он, неотрывно смотря на Лилит. – Ты же не хочешь, чтоб Харди тебя возненавидел?

– Зато ты хочешь, чтоб тебя ненавидели все, – сквозь зубы ответила Лилит.

Николас проигнорировал ее слова, усердно принявшись за еду, словно сутки ничего не ел.

Занятия протекали по расписанию. Ученики уже перестали обсуждать недавнюю драку. Харди шел на поправку.

Лилит старалась держаться подальше от Николаса. Не быть с ним в паре на их тайных занятиях по изучению темной магии. Или не сесть рядом с ним в столовой. Даже, когда они обсуждали видение Джины, она становилась поближе к соседкам по комнате и избегала смотреть на Николаса. Даже исподтишка.

Она не боялась его, но ей не нравилось, что он владеет внушением. Иногда у нее проскакивала мысль о том, что он может внушить ей что-нибудь мерзкое. Например, чувства к нему.

На занятиях по защите от внушения, Лилит усердно записывала все, что говорил Юджин Спеллман. Особенно про амулет. Как его выбрать и какое заклятие наложить, чтобы он работал. И не только от внушения, но и от других способностей.

Единственным, кто также усердно все записывал, как и Лилит, оказался Маркус. Видимо, и он боялся Николаса. Тем более они жили в одной комнате.

Каждую среду ученики приходили на занятия в питомник. По словам Донована Уайта, они смогут спрятать часть своей силы в фамильяре только на втором году обучения. Но уже каждый облюбовал животное, с которым нашел общий язык с первых минут.

Фамильярами Крис и Тайлера стали волки. Энид полюбила мышь. У Джини и Тео – вороны. Маркуса выбрал пушистый трехцветный кот. Фамильяром Николаса стал черный доберман. А Лилит и Харди обзавелись фамильярами – змеями из породы сосновых.

Они обитали в сосновых борах. Серо-коричневые с поперечными пятнами и длиной пять с половиной футов. У них была особенность постукивать во время опасности хвостом, как гремучие змеи.

Джина и Лилит шли и обсуждали своих фамильяров, делясь впечатлениями о работе с ними. Впереди них плелся Харди, пиная мелкие камни. По краю гравийной дорожки семенила Эдит, обнимая свою сумку так, будто он шла ночью через Центральный Парк и боялась, что ее ограбят. В двух шагах от нее держался Маркус. Но всех их обогнали Крис, Тайлер и Тео. Они непринужденно болтали и смеялись.

От Лилит не скрылось, как Джина периодически на них поглядывает, злясь на Тео и Крис, будто они ее предали.

– Ты можешь сказать, когда произойдет то, что ты видела? – спросил Николас, зашагав рядом с Джини.

– Видения мне не сообщают даты, – процедила она сквозь зубы. – Это предупреждение. А нам просто нужно быть начеку.

Николас пожал плечами. Лилит уловила на себе его взгляд и осмелилась посмотреть на него. В ее голову проникла его мысль о том, что он защитит ее.

Она нахмурилась. Ей не нужна была его защита.

В питомнике, кишашими шипящими чешуйчатými тварями Лилит, Харди и еще несколько человек сели на пол.

Любимица Лилит заползла ей на руку и обвилась вокруг. Харди же пытался тоже самое проделать со своей змеей, но она предпочла обвить его ногу, согнутую в колене.

– Здесь я получаю умиротворение, – произнесла Лилит.

– Меня тоже их шипение успокаивает, – Харди усмехнулся. – Извини, если я повел себя с тобой по-идиотски.

Лилит перестала гладить змею вдоль тела и уставилась на Харди.

– Ты про что? – спросила она, покосившись на него.

– Я же приставал к тебе. Поэтому мы с Николасом и подрались. Я же не думал, что он влюблен в тебя.

– Это он тебе так сказал?

Харди отвлекся от своей змеи и посмотрел на Лилит недоумевающим взглядом, будто она несет чушь.

– Так и было, – он покачал головой. – Странная ты сегодня.

Он отвернулся.

Лилит бережно сняла змею с руки и положила ее в огромный стеклянный аквариум, где та спала и жила вместе с другими змеями.

Выходит, Николас из памяти Харди внушением стер все, что было до драки. Это говорило только о том, что Николас либо действительно в нее безумно влюблен, либо чертовски опасен.

До Хэллоуина оставалось три дня. Вся академия была украшена к празднику. Страшные физиономии, вырезанные из тыкв, стояли чуть ли не на каждом шагу. С потолка свисали на паутине большие пауки. Окна украшали летучие мыши с красными глазами, горящими в темноте. А перилла обвивали черные змеи.

Еще вчера директор объявил, что в день Хэллоуина пройдет церемония очищения. Они обойдут всю академию с ритуальными свечами и дымящимися хвойными ветками, чтобы отпугнуть нечистую силу и призвать удачу на сторону ведьм и колдунов. А вечером в столовой состоится бал в честь праздника.

Перед тем, как отправиться после занятий на обед, Лилит отстала от остальных учеников. Ей хотелось хотя бы пару минут провести в тишине по дороге к главному зданию.

Она уже научилась контролировать телепатию. Пока не в идеале, но поток чужих мыслей в ее голове стал гораздо меньше, и она уже могла отключаться от них.

Лилит не спеша шла по гравийной дорожке, когда позади нее раздались чьи-то шаги. Вскоре с ней поравнялся Николас. С минуту они шли молча.

– Я так и не услышал слова благодарности, – сказал он.

– За что я должна быть благодарна? – усмехнулась она.

– Что Харди не помнит о том, что целовал тебя, – сквозь зубы ответил Николас.

Он остановился, перегрождая ей дорогу и вынуждая тоже остановиться.

– Тебя об этом никто не просил, – выпалила она. – Это было выгодно только тебе.

Николас улыбнулся ее злобе.

– Пойдешь со мной на бал, – сменил он тему.

– Нет, – резко ответила она.

Ей не нравился его уверенный тон и самодовольство, написанное на лице. И этим жутко бесил.

– Это был не вопрос. И не просьба. Это мое желание.

Николас произнес это чуть ли не по слогам, выдерживая после каждого слова паузу. Лицо его стало серьезным. И это насторожило Лилит.

– Думаю, это маленькая плата тебе ничего не будет стоить, – продолжил он. – Ведь из-за тебя меня могли исключить.

– Из-за меня?! – Лилит едва не поперхнулась от возмущения, прокатившегося по телу горячей волной. – Не я заставила тебя чуть ли не до полусмерти избить Харди.

– Ты его целовала! – почти выкрикнул Николас.

– Это он меня целовал! – Лилит тоже повысила голос.

Николас сделал шаг в ее сторону, сокращая дистанцию между ними. Лилит хотелось отступить назад. Кинуться в бегство. Но она осталась стоять на месте. Она не позволит этому высокомерному идиоту взять верх.

– Не заставляй меня внушить тебе согласие, – произнес он с угрозой в черных глазах.

– Ладно, – согласилась она. – Но только попробуй что-нибудь выкинуть, и я тебя буду швырять об стены, пока мне это не надоест.

Лилит злобно сверкнула на него глазами и, обойдя его, быстрым шагом направилась к главному зданию.

«Ненавижу его!» – кричала она у себя в голове, пока входила в столовую и набирала еду. Хотя после этого разговора ей вовсе не хотелось есть.

Со стуком поставив поднос на стол, она принялась ложкой размазывать картофельное пюре по тарелке.

– Эй, что с тобой? – спросила Джина.

– Да, в твоей голове слишком много ненависти к Николасу, что мне аж самому захотелось его придушить, – подхватил Тайлер. – Может, утихомиришь свои мысли, пока у меня голова не треснула?

– При чем здесь Николас? – не унималась Джина.

Лилит положила ложку и обвела взглядом всех, кто сидел за столом. Она вздохнула и произнесла:

– Я иду с ним на бал.

– Черт... – охнула Джина.

– Он меня заставил согласиться, – Лилит снова взяла ложку, но на этот раз принялась разламывать мясную котлету на мелкие кусочки.

– Внушением? – спросила Эдит так тихо, что Лилит едва расслышала.

– Слава дьяволу, нет.

Джина открыла рот, чтобы еще что-то спросить, но тут к столу подошел Николас. Он поставил свой поднос и сел рядом с Тео.

Лилит слишком злилась на него, чтобы прочитать в мыслях Джинины вопрос, который та хотела задать. Она посмотрела на Николаса и подумала о том, что зря его не исключили из академии.

В день Хэллоуина легкая дымка тумана окутала лес, делая зеленый цвет сосен и елей более тусклым.

На церемонии очищения Лилит молча ходила в хвосте за остальными учениками. Она даже не повторяла за Гвен Ласлоу слова, которые нужно говорить при очищении от нечистой силы.

В какой-то момент рядом с Лилит оказался Николас. Она так была погружена в мысли о сегодняшнем бале, вернее о том, с кем ей на него придется идти, что не сразу заметила его присутствие.

– Может, ты перестанешь меня преследовать? – прошептала Лилит.

– Не могу, – усмехнулся Николас. – Вдруг к тебе опять кто-то приставать начнет?

Она бросила в его сторону недобрый взгляд и прошла вперед, встав рядом с Зои – из спальни номер два.

Лилит не могла дождаться, когда уже этот день закончится. Ей не хотелось никакого веселья. Даже эйфории не было, как у Джинины и Крис, ждавших бала с той минуты, едва о нем стало известно. Даже Эдит выглядела сегодня не такой тихой, как обычно.

– Да брось ты так переживать, – сказала Джина, когда они одевались в комнате. – Тебе придется с ним станцевать несколько раз, а потом делай, что хочешь. Или ты думаешь, что он пристигнет тебя к себе наручниками?

– Я бы не удивилась этому, – Лилит тихо рассмеялась. – Черт, ладно. Я пойду на бал.

– Другое дело, – кивнула Джина.

– Но я буду об этом жалеть.

Они рассмеялись и принялись собираться на бал.

Директор ввел дресс-код: одежда черного цвета. А это значило, что никаких хэллоуинских костюмов не будет, как обычно принято.

Лилит облачилась в черное платье с V-образным вырезом на груди, юбкой-колоколом чуть выше колена, рукавами и верхней юбкой, достающей почти до щиколоток из фатина.

Вместе с соседками по комнате Лилит спустилась в холл, в ожидании кавалеров на сегодняшний вечер. Джину пригласил Тео, а Крис – Тайлер. Харди позвал Зои, а Маркус пригласил Эдит.

С учетом того, что учеников было пятнадцать, а учениц на одну меньше, один из парней оставался без пары. Однако этого одиночку поставили ди-джеем. Ходили слухи, что он гомосексуал. Это могло быть как правдой, так и выдумкой. Сплетников везде хватает.

К Лилит подошел Николас. На нем были черные джинсы, черная футболка и черный пиджак. Выглядел он при этом так, как будто только что вернулся с фотосессии для журнала «Лотос».

– Ты прекрасна, – произнес Николас, оглядывая Лилит.

Он взял ее под руку. Она нехотя согласилась, и они вошли в столовую.

Столы и скамьи сдвинули к окнам, освобождая больше места. На одном из столов разместили все, что требовалось ди-джею. На столе с раздачей стояла большая чаша с пуншем и легкие закуски. По полу стелился густой дым, выпускаемый из дым-машины.

Николас оставил Лилит одну и отправился за напитками. Вскоре он вернулся и протянул ей черный пластиковый стаканчик с изображением символа Гекаты.

Они выпили пунша. Затем заиграла песня Archie Bronson Outfit «Вишневые губы» и ди-джей поздравил их с Днем Всех Святых и Ночью Ужасов и Кошмаров.

Лилит видела, как Джина и Крис, оставив своих кавалеров, принялись танцевать. К ним быстро присоединились и другие ученики.

Следующей заиграла «Отведи меня в церковь» Hozier, и Николас пригласил Лилит на танец. Они сливались на танцполе с другими парами в тумане, обволакивающим их ноги. Сквозь ткань платья Лилит чувствовала теплые ладони Николаса. Он держал ее крепко и уверенно вел в танце.

Когда песня закончилась, они отошли в сторону. Николас снова принес напитки. Они сделали по глотку и посмотрели на танцпол, где под песню Maneskin «Я хочу быть твоим рабом» танцевали девушки и парни в черном.

– Гадость или сладость? – спросил он, улыбаясь уголками губ.

– Сладость, – без раздумий ответила Лилит.

Ей не хотелось, чтобы он вытворил с ней какой-то жуткий розыгрыш или нечто подобное. Порой он был слишком непредсказуем даже для нее, умеющей читать мысли.

Николас приблизился к ней вплотную и поцеловал. Осторожно, будто боясь, что она откусит его язык, но в тоже время нежно и страстно, вкладывая в поцелуй то, что не может или не хочет выразить словами.

Он отстранился. Она смотрела ему в глаза, не в силах произнести и слова. Лилит ждала от него чего угодно, но только не этого, и теперь находилась в шоке от произошедшего.

– Не только Харди может себе позволить целовать тебя, – сказал Николас, глядя ей в глаза.

Лилит продолжала молчать. Она лишь смотрела на него и не могла понять, какие чувства в ней преобладают больше. Возмущение? Ненависть? Непонимание? Желание повторить? Наслаждение?

По телу бегали холодные мурашки. Но они были предвестниками не озноба, а желаний повторного ощущения от поцелуя.

Сама не сознавая, какой дьявол ей овладел, Лилит подалась вперед и поцеловала Николаса. На этот раз ощущения во время поцелуя усилились, и никому из них не хотелось прерывать это удовольствие.

Опомнившись, Лилит быстро прервала поцелуй и, не глядя на Николаса, выбежала из столовой.

Оказавшись в темном холле, подсвечиваемым только тыквами, она стала заламывать пальцы на руках, не понимая, что это вдруг на нее нашло. Неужели так подействовал пунш?

Она услышала чьи-то шаги и огляделась по сторонам. Никого. Со стороны мужского корпуса скрипнула дверь. Лилит вздрогнула и стала всматриваться в темноту, но ничего не уви-

дела. Она направилась в сторону кабинета директора, вслушиваясь в звуки, но ничего не слышала, кроме музыки, приглушенно доносившейся из столовой.

– Лилит, – позвал ее Николас. – Может, объяснишь, какого черта ты сбежала?

Она повернулась к нему. Несколько секунд они смотрели друг на друга.

– Я не знаю, – Лилит пожала плечами. – Я тебя буквально с первых дней не переваривала на дух. Ты самоуверенный, жестокий придурок с манией величия. Но...

Она затрясла головой, не зная, как обличить в слова то, что было в голове.

– Я боюсь твоей силы, – прошептала она. – И опасаясь того, что ты можешь сделать в приступе агрессии, как это было с Харди.

Лилит взглянула на него и пришла в изумление. Николас выглядел удивленным и расстроенным одновременно.

– Лилит, – он шагнул к ней и взял ее за руки. – К тебе я бы ни за что не стал применять внушение или проявлять агрессию. Ты слишком нравишься мне. И я знаю, что это взаимно.

Она высвободилась из его рук и сказала:

– На самом деле, я не знаю, что я к тебе чувствую. Прости.

Лилит направилась обратно к столовой, когда в ее голове раздался крик боли, страха и отчаянья. Он был громким, словно кричавшая девушка находилась совсем близко. Буквально за углом.

Лилит обернулась к Николасу, оставшемуся стоять.

– Ты не слышал крик только что? – спросила она у него.

Он покачал головой, погруженный в свои мысли.

– Кто-то кричал, – продолжила Лилит. – Девушка.

Николас посмотрел на нее и спросил:

– Как в видении Джини?

На одной из последних вылазок по туннелю за пределы академии их тайной общество обсуждало видение Джини. Все они сошлись на том, что это Лилит грозит опасность, ведь Джина видела будущее, когда коснулась ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.